

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт
(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»
(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Историко-культурный туризм
(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Культурная сфера Курганской области в годы перестройки (на материалах периодической печати)»

Обучающийся

А.И. Ирхина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Кандидат исторических наук, доцент С.Ю. Васильева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

В работе рассматривается развитие культурной сферы Курганской области в годы перестройки по материалам региональной печати. Актуальность выбранной темы связана с тем, что, несмотря на большое количество прошедшего времени, модернизация и перестройка общества не закончились; практическая значимость темы исследования вызвана также необходимостью комплексного изучения развития культурной сферы в период перестройки. Изучение тех изменений, которые произошли в культурном пространстве в Курганской области во время перестройки, даст возможность выявить, какие изменения в целом произошли в результате перестройки в стране. Эти данные могут ложиться в основу для развития стратегии страны в социокультурной сфере.

Объектом исследования является развитие культуры Курганской области в период перестройки (1985-1991 гг.). Предмет исследования - отражение в периодической печати трансформации культурной сферы в период перестройки, проанализированное сквозь призму развития образования, религиозного возрождения, художественной культуры. Целью данной работы является комплексный анализ развития культурной сферы Курганской области и изучение особенностей региональной культурной политики в рассматриваемый период на материалах периодической печати.

Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, в которых последовательно решаются поставленные в работе задачи, заключения и списка использованной литературы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Тенденции развития культуры в Советском государстве в 1985-1991 гг.....	9
1.1 Общие тенденции развития культурной сферы в СССР	9
1.2 Развитие культурной сферы в Курганской области.....	19
Глава 2 Отражение развития культурной сферы Курганской области в периодической печати в период перестройки.....	24
2.1 Образование в Курганской области по материалам периодической печати в 1985-1991 гг.	25
2.2 Искусство и духовная жизнь Курганской области по материалам периодической печати в 1985-1991 гг.	33
Заключение	40
Список используемой литературы и используемых источников.....	42

Введение

Перестройка в СССР представляет собой один самых сложных и противоречивых, можно сказать, переломных периодов в отечественной истории. Известно, что именно в подобные переломные периоды особенную актуальность приобретает развития культурной и духовной сферы жизни общества. Для периода 1985-1991 годов особую значимость приобрели общественные настроения, которым принадлежала важная роль в проведении реформаторского курса и в последующем процессе складывания новой российской государственности. Неизменный интерес, который отмечается в историографии к самым разным аспектам периода перестройки, объясняется значимостью самого исторического периода и масштабами его последствий для Российской Федерации и всего постсоветского пространства.

Актуальность исследования обусловлена тем, что и через три десятилетия с начала перестройки процесс модернизации российского общества нельзя назвать полностью завершенным. Трансформационные процессы до сих пор происходят в культурной, общественно-политической, духовной сфере. Утратив прежнюю идеологию, Россия только формирует свою новую идею, и этот процесс остается сложным и болезненным. Осмысление этих процессов вызывает многочисленные дискуссии, споры, нередко высказываются противоположные позиции и оценки. Как отмечает Д.С. Сазанов, «во многом это объясняется тем, что на современном этапе дискуссии продолжаются между носителями различных вариаций социалистической доктрины, либерально-демократической идеологии и сторонников «почвенничества», чьи позиции сформировались и нашли свое отражение в общественном сознании именно в период перестройки» [17, с. 4].

Актуальность и практическая значимость темы исследования вызвана также необходимостью комплексного изучения развития культурной сферы в период перестройки. Этот вопрос вызывает интерес со стороны историков,

социологов, представителей других наук гуманитарного профиля. В настоящее время в исторической науке большое внимание уделяется проблемам региональной истории, которые позволяют более полно раскрыть особенности тех или иных процессов на примере различных регионов, выявить особенности и общие черты. Анализ тех изменений, которые происходили в культурной сфере Курганской области в период перестройки, открывает возможность для выявления изменений в культурной политике на последнем этапе существования СССР и выработать научно обоснованную стратегию реформирования социокультурной сферы в современной России.

Историография рассматриваемой проблемы представлена двумя периодами:

первый период охватывает собственно время перестройки, то есть время позднего СССР (1985–1991 гг.) и представлен работами непосредственных участников и свидетелей событий. Для этого этапа характерен процесс преодоления официальной точки зрения на развитие региональной культуры; происходит усиление внимания исследователей к проблемам культуры, духовной и общественно-политической жизни, что было связано с началом эпохи гласности и демократизации. Значительные изменения происходят во взаимоотношениях общества и власти. Но эти изменения пока еще инициировались самой властью, поэтому и их направленность все еще во многом задавалась властью. «Пытаясь выяснить причины отставания духовной сферы от производственной, ученые обращаются к изучению советской системы управления культурой, ее недостатков, разрабатывают теоретические вопросы совершенствования культурной политики. К существенным минусам работ этого периода относятся недостаточная свобода от идеологических штампов и излишняя политизация» [15, с. 5].

Второй этап получил название современный или же постсоветский. На данном этапе можно наблюдать освобождение истории от идеологии, характерной для коммунистического времени. Здесь происходит поиск новых

источников, изучаются новые подходы. Отмечается, что исторические исследования на региональном уровне начинают развиваться. В целом оценка разных проблем, которые изучаются, выходят на совершенно новый уровень. Изменения начинаются с 1990 года, в связи с тем, что происходит трансформация устройства страны. Многие исследователи отмечают возникновение различных проблем в сфере культуры религии и так далее. «Основная мысль в работах этого времени – идея нивелирования роли государства в творческом процессе. В 2000-х гг. анализ вопроса становится более многоаспектным, исследования ведутся на разных теоретических платформах» [15, с. 6].

Источниковая база. Составить объективную картину происходивших в культурной сфере изменений того времени позволяют материалы периодической печати.

Богатство и разнообразие информации периодической печати делает ее многоплановым историческим источником. Как отмечает Н.Ю. Степанова, «изучая произведения периодической печати, можно составить представление о том или ином государственном строе, социально-экономических отношениях, господствующих идеологиях» [38, с. 6].

Важно отметить, что в конце 80-х – начале 90-х годов периодическая печать освободилась от контроля со стороны властей, и если в предшествующий период на страницах газет, журналов были практически невозможны публикации с критикой политики правительства, то в послеперестроечные годы в связи с политикой гласности и демократизации газеты, и журналы стали публиковать более объективные материалы, отражающие реальное положение вещей. Кроме того, во многих средствах массовой информации публиковались обращения простых граждан, что позволяет составить объективную картину проблем общества, того, что в большей степени волновало простых людей, в том числе и в вопросах культуры и образования.

Эмпирической основой исследования стали материалы газеты «Советское Зауралье» - органа Курганского областного и городского комитетов Коммунистической партии Советского Союза, Курганского областного и городского Советов депутатов трудящихся. В свое время это было ведущее печатное издание области. В настоящее время Государственное бюджетное учреждение культуры «Курганская областная универсальная научная библиотека им. А.К. Югова» располагает большим фондом оцифрованных номеров газеты, доступных для зарегистрированных пользователей. В газете освещались не только новости политики, экономики, зарубежные известия, но и новости спорта, образования, культуры.

Объект исследования - культура Курганской области в период перестройки (1985-1991 гг.). Предмет исследования - отражение в периодической печати трансформации культурной сферы в период перестройки, проанализированное сквозь призму развития образования, религиозного возрождения, художественной культуры.

Цель исследования - комплексный анализ развития культурной сферы Курганской области и изучение особенностей региональной культурной политики в рассматриваемый период на материалах периодической печати.

Задачи:

- проанализировать основные тенденции развития культуры в СССР в период перестройки;
- рассмотреть развитие культуры Курганской области во второй половине 80-х – начале 90-х годов;
- на основе материалов региональной периодической печати рассмотреть успехи и проблемы системы образования в Курганской области в годы перестройки;
- на основе материалов региональной периодической печати проанализировать тенденции развития культурной сферы в Курганской области в годы перестройки.

Хронологические рамки работы включают период 1985-1991 гг. - от провозглашения М. С. Горбачевым курса на ускорение социально - экономического развития СССР на Пленуме ЦК КПСС в апреле 1985 г. до распада СССР в 1991 г.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Курганской области.

Методологической основой исследования стали общенаучные принципы анализа и синтеза, сравнительно-исторический метод, принципы системности, историзма и объективности.

Новизна работы определяется тем, что анализ тенденций развития культуры Курганской области в последние годы существования СССР проведен на основе материалов региональной печати.

Практическая значимость работы: материалы работы могут быть использованы в качестве дополнительного источника изучения культуры СССР в целом и Курганской области в частности в последние годы существования СССР

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1 Тенденции развития культуры в Советском государстве в 1985-1991 гг.

1.1 Общие тенденции развития культурной сферы в СССР

Развитие СССР во второй половине 80-х годов XX века можно разделить на 2 этапа:

Первый этап – 1985-1986 гг., характеризуется тем, что руководством СССР во главе с М.С.Горбачевым была предпринята попытка «ускорения» развития прежней политической и социально-экономической системы, не затрагивающая ее основ, что, во многом обусловило ее неудачу, продемонстрировало, что мобилизационные методы воздействия на советскую экономику себя исчерпали. Действительно, осуществлявшаяся в этот период экономическая реформа не затрагивала самой сущности административно-командной системы. Делались попытки усовершенствования управления экономикой, но в рамках существовавшей плановой системы. В ходе реформ ликвидировались некоторые министерства и ведомства, объявлялось о расширении самостоятельности хозяйствующих субъектов. Однако принимаемые меры не приносили желаемых результатов, плановые задания в области народного хозяйства не выполнялись по большинству показателей. Все острее ощущался дефицит основных товаров, а снижение доходов от продажи нефти привело и к бюджетному дефициту. Уже в конце 80-х годов все большее число экономистов, хозяйственников, партийных руководителей склонялось к признанию того, что рыночные отношения необходимы. «На I Съезде народных депутатов СССР было принято решение о переходе к новой модели экономического развития, подразумевавшей сокращение государственного вмешательства в управление народным хозяйством, обновление отношений собственности и становление рынка. На целесообразность перехода к рыночной экономике, конкуренции и предпринимательству указывалось в решениях XXVIII съезда КПСС (июль

1990 г.)» [16].

Второй этап - 1987-1991 гг., характеризуется тем, что руководство страны переходит к новой стратегии реформ, в центре данной стратегии была политическая демократизация. В отличие от провальных экономических реформ, политические реформы имели весьма заметные результаты. Переход к гласности и демократии привел к складыванию многопартийности, политического плюрализма, шел процесс формирования системы разделения властей и основ гражданского общества. Процесс демократизации политической и духовной сферы был стремительным, в итоге он привел к краху коммунистического режима и к распаду СССР, который на нем основывался, а экономические реформы имели своим следствием глубочайший социально-экономический кризис.

Перестройка началась в 1985 году, изначально она привела к изменениям в политике, а также в культуре. В этот период времени можно наблюдать смягчение цензуры, границы дозволенного начинают расширяться. Связано это с тем, что изменения затронули экономику, политические организации, социальные отношения и так далее. Организация общества в таких условиях невозможна без использования нового в культурной жизни.

Произошедшие изменения затронули культурно-идеологическую сферу, в дальнейшем эти изменения оказали влияние на формирование системы. В одной из своих статей М. С. Горбачев указывал: «...самые радикальные перемены, ведущие к обновлению социализма, должны произойти в области идеологии, культуры, образования» [16].

С точки зрения культуры перестройка оказала влияние на цензуру, поскольку она была отменена. В обществе появилась возможность обсуждать те темы, которые раньше были под запретом. Со временем появилась возможность критиковать коммунистические идеи, а также социалистический строй [12, с. 123].

С 1987 г., после выдвижения М.С. Горбачевым курса на «гласность», эти изменения приобрели резкий, качественный характер. «Под термином «гласность» понималось постепенное продвижение к свободе слова, ограниченная свобода обсуждения некоторых общественных и политических проблем» [15, с. 110]. Провозглашение этого программного лозунга оказалось обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, как отмечает А.В. Шубин, «с помощью данной политики власть предприняла попытку активнее опереться на общественное мнение в борьбе с консервативной частью партийной номенклатуры за осуществление перестройки кадров, необходимой М. С. Горбачеву и его сторонникам (А. Н. Яковлеву, Э. А. Шеварнадзе и др.) для усиления своих аппаратных позиций. Во-вторых, введение гласности прямо работало на возрастание личной популярности генсека в среде широких слоев населения, прежде всего – у интеллигенции» [40, с. 111].

«Высшее руководство государства видело в политике гласности возможность обновления социализма, что должно было вывести его на новую ступень развития – превратить в саморегулирующееся гражданское сообщество, основанное на гармоничном взаимодействии социалистического государства и социалистических общественных организаций» [15, с. 112]. Гласность затронула практически все сферы культурной жизни – литературу, историю, кинематограф, изобразительное искусство, музыку и театр.

В литературных журналах началось негласное соревнование в публикации произведений, которые на протяжении многих лет, а то и десятилетий были под запретом. Многие ранее неизвестные или известные лишь узкому кругу читателей благодаря так называемому «самиздату» произведения стали печататься открыто. Читателю были возвращены многие забытые и запрещенные имена. Как пишет Г.Б. Гавриш, «с 1985 г. в «Новом мире», сначала под руководством Карпова, а затем Залыгина публиковалось большинство прежде запрещенных повестей и романов. Впоследствии к нему присоединились издания, ранее сохранявшие более консервативную

политику, - «Знамя», «Дружба народов», «Октябрь» и др. Эти журналы печатали разоблачительные материалы о сталинском периоде» [4, с. 160].

С конца 1986 г. в стране начали печатать литературные произведения, не дошедшие до читателя в брежневскую эпоху: « «Дети Арбата» А. Рыбакова, «Белые одежды» В. Дудинцева, «Зубр» Д. Гранина, «Колымские рассказы» В. Шаламова, «Жизнь и судьба» В. Гроссмана, «Ночевала тучка золотая» А. Приставкина, «Мужики и бабы» Б. Можаяева, «Исчезновение» Ю. Трифонова, «Чевенгур», «Котлован», «Ювенильное море» А. Платонова, «Повесть непогашенной луны» Б. Пильняка, «Мы» Е. Замятина, стихи Н. Гумилева и М. Волошина, произведения В. Ходасевича, И. Шмелева, В. Набокова и др. Были изданы работы эмигрантов 1970 – 1980-х гг. – И. Бродского, А. Галича, В. Некрасова, В. Аксенова, В. Войновича, Э. Лимонова. и др. Начался процесс возвращения в литературу имен и произведений писателей – В. Набокова, М. Булгакова, О. Мандельштама. Советские люди смогли прочесть романы Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и Пастернака «Доктор Живаго»» [13, с. 156].

«Страну охватил настоящий читательский бум. Были возвращены для широкого круга читателей имена и творчество выдающихся русских философов, мыслителей, многие из которых покинули Россию, не приняв революцию или под давлением новой власти, а потому находившихся под строжайшим запретом. Среди них – Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, Г.П. Федотов, П. Сорокин, В.В. Розанов, И.А. Ильин. В 1990-1991 гг. были переизданы сборники «Из глубины» и «Вехи», явившиеся в революционное время предостережением русских философов судьбе России и интеллигенции» [13, с. 156]..

Также открылась возможность для публикации работ зарубежных исследователей, критиковавших советский режим и раскрывавших природу тоталитарного государства: «Большой террор» Р. Конквеста, «1984» Дж. Оруэлла, «Большевики приходят к власти» А. Рабиновича, «Открытое общество и его враги» К. Поппера, «Сталин: путь к власти» Р. Такера,

«Фашизм» Ж. Желева, «Бухарин» С. Козна и т. д. Эти и многие другие работы не могли быть напечатаны в советский период, а потому оказали огромное воздействие на умы читателей. Благодаря политике гласности стали появляться или выходить из подполья различные стили и направления в культуре. Известно, что в СССР признавался только один стиль – соцреализм, теперь же культурная сфера запестрела множеством стилей, движений, направлений.

Прекратилось глушение радиостанций «Голос Америки» и «Эхо Москвы», а на телевидении стали появляться новые телевизионные передачи весьма острого содержания. На телевидение стремительно ворвался и приобрел широкую популярность жанр «прямого эфира». В 1987 г. на центральном телевидении вышли в эфир первые передачи («Прожектор перестройки», «До и после полуночи», «Взгляд», «600 секунд»), в которых велись острые дискуссии относительно тех событий, которые происходили в политической и культурной жизни общества; многие из них были настоящим откровением для телезрителей, особенно для неискушенного регионального телезрителя. Поднимались такие злободневные проблемы, как злоупотребление властью в высших органах партии, не случайно в этих передачах обсуждались различные дела, связанные с злоупотреблениями партийных чиновников, с коррупцией в высших эшелонах власти и как бы персонифицировавшие кризисные явления в системе. «Среди них следует отметить громкие антикоррупционные расследования, начатые при генсеках – предшественниках М. С. Горбачева – Ю. В. Андропове и К. У. Черненко, но в полной мере получившие свое развитие в годы перестройки. Это были дела против крупных партийных функционеров брежневской поры – бывшего заместителя министра внутренних дел Ю. М. Чурбанова, людей из ближнего окружения покойного первого секретаря ЦК компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидова, ведшиеся следователями Т. Гдляном и Н. Ивановым и получившие всесоюзную огласку, а затем – широкий общественный резонанс» [14, с. 158].

Можно наблюдать так называемое раскрепощение умов. Начался процесс переосмысления прошлого, а также настоящего. Этот процесс можно отметить в качестве одного из самых важных, которые наблюдались в период преобразований. Данный век получил название «золотой век» в сфере публикации. Популярность приобрели такие издания как «Огонек», «Московские новости».

Издания Аргументы и Факты, в 1989 году тираж составлял около 30 млн. экземпляров. Увеличились тиражи и литературных журналов. В таких журналах обсуждались проблемы, связанные с жизнью общества, история развития общества.

Во второй половине 80-х гг. начался процесс освобождения исторической науки от жестких идеологических догм и методологически заданных параметров. Началом реальных сдвигов в исторической науке принято считать конец 80-х – начало 90-х гг.. На волне гласности открываются страницы недавнего прошлого, а произошедший в годы перестройки т.н. «архивный бунт», когда историки получили доступ ко многим ранее засекреченным документам, позволил совершенно по-новому взглянуть на многие события отечественной и зарубежной истории.

В историографии расширялась тематика рассматриваемых проблем. Начали появляться публицистические издания. Они опережали активность публицистики над историческими исследованиями. Объясняется это тем, что такие работы имели значительные отличия от научно-исторических.

Публикации, которые существовали в то время, отличались тем, что в них рассказывали невзвешенные факты, они были недостаточно аргументированы. Чаще всего публикации основывались не на фактах, а на эмоциях, оценках. Историки начали не только накапливать новые материалы, но стали углубляться в базу, переосмыслять имеющиеся подходы. Это сказалось на том, какое количество исторических трудов начало появляться. Если рассматривать вторую половину 1990 годов, то появилось большое количество научных трудов, которые писали такие люди, не знающие науку,

они не понимали, что необходимо пересматривать модель истории, что необходимо основываться на фундаментальных исследованиях.

Перемены произошли не только в истории, но и в кинематографии. В 1986 году был показан фильм «Покаяние». «Примерно в это же время на полках начали появляться те картины, которые ранее были запрещёнными. Публика получила возможность познакомиться с работами многих авторов, к примеру, А. Тарковского («Ностальгия», «Жертвоприношение»), А. Германа («Проверка на дорогах», «Мой друг Иван Лапшин»), А. Смирнова («Комиссар»), других режиссеров» [14, с. 159].

«Кинематограф столкнулся с новым явлением, связано оно было с комертизацией. Это оказало влияние на художественное творчество.

Изменения затронули и театр, начало развиваться студийное движение. Публичность, которая была свойственна тому времени, нашла своё отражение в постановках М.А. Захарова в Театре Ленинского комсомола. Событиями стали пьесы М. Шатрова «Диктатура совести», «Синие кони на красной траве», «Дальше, дальше, дальше...». Политизация, а также демократизация оказали влияние на жизнь театра, они привели к возникновению новых конфликтов, а именно, к расколу театра и формированию двух театров на базе МХАТа» [14, с. 159].

Как пишет В.Н. Дмитриевский, «в эпоху перестройки новые пьесы А. Гельмана, А. Буравского, М. Шатрова, Р. Солнцева и др. захватили сценическое пространство, страницы столичных и периферийных журналов, радиоэфир, кино- и телеэкраны. Театр стал общественной трибуной. «Видные деятели сцены - М.Ульянов, А. Эфрос, А. Гончаров, Г. Товстоногов, О. Ефремов, М. Захаров, К. Лавров, А. Гельман, а также экономисты, управленцы, социологи культуры выступали по каналам ТВ, на радио и страницах массовых периодических изданий, с государственных, партийных и общественных трибун с программными заявлениями и речами, конструктивными предложениями. Острый и публичный характер дискуссий вывел их далеко за традиционные рамки. Свидетелями, а часто и

участниками полемики стали представители самых разных слоев населения. Они откликались на дебаты, транслируемые из Кремлевского Дворца Съездов, на статьи «Правды», «Известий», «Огонька», «Нового мира», «Литературной газеты», «Советской культуры» и других массовых изданий» [6, с. 566].

В первые перестроечные годы из подполья вышла музыкальная рок-культура. Концерты отечественных групп, таких как «Кино» В. Цоя, «ДДТ» Ю. Шевчука, «Наутилус помпилиус» В. Бутусова, «Аквариум» Б. Гребенщикова собирали целые стадионы зрителей. За короткий срок рок-группы из героев подполья превратились в голос поколения, зазвучав с экранов кинотеатров, концертных площадок, с записей студийных альбомов, но эти голоса были неравнозначны. Как отмечают многие участники ленинградского рок-сообщества, с середины 1980-х годов значительно отличаться от своих коллег по цеху стала группа «Кино» [39, с. 201].

Сложно представить музыканта и рок-группу, которые были более популярными в СССР в конце 1980-х годов, чем Виктор Цой и группа «Кино». Группа образовалась в Ленинграде в 1982 году, спустя год после открытия Ленинградского рок-клуба. «Специфика стиля группы заключалась в уникальном сплаве текстов песен, укорененных в советской повседневности, и модного «западного» звучания с элементами различных музыкальных жанров - от панк-рока и пост-панка до нью-вейв и синти-попа» [8, с. 43]. В текстах «Кино» находилось место и глобальным вопросам – «признанию абсурдности существующего порядка, нежеланию мириться с ним, и менее масштабным, но от этого не менее важным, личным переживаниям. Множественность тем и разнообразие интонаций - от резких протестных и требовательных до теплых и ироничных - делало их песни невероятно востребованными, облекая в слова переживания и настроения миллионов простых людей» [9, с. 73].

«Тексты группы оказались более простыми и понятными для большинства слушателей, поэтому они стали предсказуемо более

популярными, чем изящно-замысловатые стихи Бориса Гребенщикова и группы «Аквариум» или Майка Науменко и группы «Зоопарк». Эксперименты «Кино» с музыкальными стилями и модным звучанием выгодно отличались от утрачивающих популярность рокабилли «Зоопарка» и рок-н-ролла «Аквариума», а их мягкая ирония и лиричность - от стеба и жесткого юмора Петра Мамонова и «Звуков му» или «Аукциона». Не последнюю роль в возрастающей популярности «Кино» играли съемки Цоя в кино. Фильм «Игла» с его участием и песнями «Кино» в 1989 году посмотрели без малого 15 миллионов зрителей, что сделало его одним из лидеров кинопроката. Песня «Я жду перемен!», впервые прозвучавшая в исполнении Цоя в фильме «Асса» (1987), стала символом перестройки. Концерт «Кино» на стадионе «Лужники» 24 июня 1990 года собрал 70 тысяч зрителей и был первым масштабным рок-концертом в СССР» [10, с. 81].

Событием огромной культурной важности стал фактический отказ от государственного атеизма. С 1988 г. в жизни РПЦ началась новая эпоха. В этом году прошли масштабные торжества, посвященные тысячелетию крещения Руси. Они стали не только церковным, но и общегосударственным праздником. Стали один за другим открываться некогда известные и почитаемые монастыри – Оптиная пустынь, Иосифо-Волоколамский и многие другие. Накануне празднования 1000-летия Крещения Руси можно проследить увеличение численности зарегистрированных православных церквей.

«Под влиянием благоприятных обстоятельств в СССР только в 1988 г. было зарегистрировано 1610 религиозных объединений (в 1987 г. – 104), из них общин Русской православной церкви – 1244 (к началу 1990 г. зарегистрированных общин РПЦ было уже 10130, для сравнения к началу 1988 г. – 6915). Новых общин РПЦ в 1988 г. зарегистрировано 809, в 1989 году – 2564» [5, с. 141].

Появились воскресные приходские школы. Всего за 1985-1990 гг. в стране было открыто 5,5 тыс. приходов различных конфессий. Важным

событием 1990 г. стало принятие союзного и российского законов «О свободе совести и религиозных организациях» и «О свободе вероисповеданий», закреплявших новый характер государственно-церковных отношений. Признание важности религиозной традиции в жизни общества нашло отражение во включении дня Рождества Христова в число национальных праздников России.

«С другой стороны, в сферу культуры все больше начинала проникать коммерческая составляющая. В 1988 г. Министерство культуры Советского Союза выпустило постановление «О переводе учреждений культуры на условия самофинансирования и хозрасчет», претворение в жизнь которого имело очень неоднозначный итог. Учреждения культуры должны были теперь сами обеспечивать себе финансирование, например, путем сдачи в аренду коммерческим структурам собственных помещений. Многократно урезались средства, выделяемые из бюджетных источников для развития искусства. В результате образовались явные противоречия между воспитательными и коммерческими целями. Повсеместно отмечались значительный рост цен на билеты, снижение концертной деятельности творческих коллективов. На их место приходили различные коммерческие проекты, появились видеосалоны, где шли фильмы западного производства невысокого культурного уровня. Среди кинофильмов значились: «Кровавый спорт», «Первая кровь», «Вид на убийство», «Кошмары улицы Вязов» и т. д. Прокатчики стремились любой ценой выполнить кассовый план» [14, с. 131].

Можно говорить о том, что в период перестройки начался кризис духовности, связанный с утратой прежней идеологией и отсутствием новой внятной идеологии. На ее место пришла идеология денег, стремление заработать. Высокие ценности оказались под ударом, как и вся духовная культура. Не способствовали ее подъему даже возрождение церкви и изменение отношения государства к религии.

1.2 Развитие культурной сферы в Курганской области

В годы перестройки культура Курганской области, так же, как и культура всей страны, претерпела значительные изменения, связанные с деидеологизацией советского общества, плюрализмом мнений, свободой творчества.

К числу острых и злободневных проблем относилась проблема сохранения исторических и культурных памятников, особенно в последний период перестройки – в период социально-экономического кризиса и недостаточности финансирования культуры. «Во второй половине 80-х годов на государственную охрану были поставлены здания, представлявшие историческую застройку Кургана и Шадринска XIX – начала XX в. Заявив о необходимости сохранения культурного наследия, местные власти нередко оставляли подобные заявления нереализованными, не доводя до конца ремонтно-реставрационные работы. Историческая застройка в старейших городах курганской области ветшала и производила удручающее впечатление. Показательным является следующий пример: «для нужд областного краеведческого музея были переданы два здания-памятника по ул. Куйбышева, 57 и 59 в г. Кургане, которые за неимением достаточных средств на восстановление постепенно разрушались» [5].

«С грубыми нарушениями проводились реставрационные работы дома декабриста А.Е. Розена (здания Общественного собрания) по ул. Советской, 67 в г. Кургане. При реставрации применялись технологии и материалы, которых во время постройки здания не существовало. На месте полностью разрушенного старого здания появился «новодел», который лишь отдаленно напоминал первоначальный облик здания. Несмотря на протесты общественности и Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры дом перестраивать не стали» [11, с. 251].

«Были и положительные моменты. Так, журналисту и искусствоведу Борису Карсонову удалось сделать важное историческое открытие. Работая в

областном архиве, он сумел установить установлен дом, в котором во время курганской ссылки в 1845-1846 гг. проживала семья поэта и декабриста В.К. Кюхельбекера, лицейского друга А.С. Пушкина. под давлением общественности местные власти начали реставрацию дома по ул. Куйбышева, 19 в г. Кургане, в котором позже был открыт музей В.К. Кюхельбекера. Тогда же в городском саду областного центра было восстановлено два надгробия декабристов, которые умерли на поселении в Кургане» [9].

«В связи с прекращением гонений на церковь встал вопрос о восстановлении и реставрации церквей и храмов, находившихся в запустении или полуразрушенном состоянии. Так, в конце 1980-х гг. писатель В.Н. Носков поднял в печати вопрос о восстановлении ансамбля Далматовского Свято-Успенского монастыря. Совместно с журналистом Б.Н. Карсоновым, архитектором Ю.Н. Аникиным, художником Г.А. Травниковым и другими неравнодушными гражданами началась кампания по спасению уникального для Курганской области памятника истории и архитектуры. Эти усилия имели результат: была разработана проектно-сметная документация, с 1989 г. с территории монастыря было выведено производство завода «Старт». Так было положено начало реставрации Далматовского Свято-Успенского монастыря» [11].

Как и повсеместно в России, в Курганской области в этот период усиливается интерес к религии, возрождению русских православных традиций. «В это время на территории региона действовали единичные церкви в деревне Смолино вблизи Кургана, в Шадринске, в селе Чимеево Белозерского района и др. Большой политический и общественный резонанс имело возвращение здания собора Александра Невского Русской православной церкви, которое занимал областной краеведческий музей. 6 декабря 1991 г. здесь после долгого перерыва была проведена церковная служба» [11, с. 252].

В условиях, когда открылась возможность для творческого поиска и новых стилевых и жанровых экспериментов, в области был создан театр-студия «Ателье» (1987 г.), ставивший экспериментальные постановки. «Репертуар драматических театров (курганского и шадринского) пополнился спектаклями «Дача Сталина», «Дорогая Елена Сергеевна», «Дети Арбата» и др., в которых переоценке подвергалась советская история, а также откровенно раскрывались проблемы и пороки современного общества» [11, с. 255].

«Заметные достижения появились в музыкальной культуре региона. В 1988 г. издательство «Советский композитор» выпустило сборник «Русские народные песни Зауралья» Г.И. Иванова-Балина. Всеобщее признание получил образцовый духовой оркестр «Аккорд» Дворца пионеров под руководством Ю.С. Князькова, который в 1985 г. представлял Курганскую область на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве» [11, с. 255].

Профессиональные коллективы «Зауральское трио баянистов» в составе В.С. Брызгалина, В.Л. Токмана, В.И. Карпова, камерный оркестр под руководством Б.С. Фишмана, солистка Р.В. Лапина Курганской областной филармонии успешно выступали по всему Советскому Союзу. Новый концертный зал филармонии (директор В.А. Шухман) позволил приглашать в Курган лучшие академические и эстрадные коллективы, популярных исполнителей Советского Союза. И не только. Приметой времени явились массовые сеансы экстрасенсов на сцене филармонии и собрания здесь различных религиозных сект.

«В конце 1980-х гг. в области появилась музыкальная группа «Конвой», ставшая своеобразной точкой отсчета в карьере известного продюсера Максима Фадеева. Он был основателем, а потом и лидером группы, с которой гастролитировал по Курганской области, выступая, в том числе, и на сельских дискотеках. Но уже в 1989 г. Фадеева заметили и пригласили на конкурс «Юрмала-89», а на конкурсе «Ялта-90» он занял

третье место. С этого момента его музыкальная карьера быстро пошла вверх: он уезжает из родного города и начинает плодотворно работать сначала в Омске и Екатеринбурге, потом в Москве. Одним из центров искусства региона являлся областной художественный музей. Новые музейные залы позволяли организовывать масштабные выставки: областные и персональные, а также молодежные выставки, которые отличались особой художественной смелостью и вызвали неподдельный интерес у посетителей. Заметным событием стала организация в 1991 г. 7-й художественной выставки «Урал» [11, с. 255].

Научные сотрудники музея имели возможность наблюдать за творческим процессом художников старшего поколения и недавних выпускников художественных училищ и вузов страны: «Б.М. Колбина, В.А. Пичугина, Г.А. Травникова, А.А. Абрамова, В.С. Коршунова, Ю.Я. Козьминых, Б.А. Лапшина, И.Я. Лохматова, А.А. Морозова, Б.Г. Сеницына, Б.К. Евлентьева, Н.А. Година, В.М. Хорошаева, Н.П. Устюжанина, А.А. Шевкопляса, Г.И. Иванчина, В.К. Пшеничникова, В.Б. Долгушина, В.П. Левина, В.М. Наконечного, С.А. Мальцева, С.А. Кежова, А.Б. Кочарина, В.М. Чалого, Б.Н. Орехова, И.Д. и Н.А. Щетинных; скульпторов А.И. Патракова, В.П. и Т.Б. Лытченко-Метких, художников театра – Н.А. Ромадина, Ф.И. Ланиной, Т.И. Терещенко и других» [11, с. 258].

В это время были созданы необходимые предпосылки для создания в регионе музея акварели: «благодаря инициативе художника Г.А. Травникова в собрании художественного музея была сформирована коллекция акварели всесоюзного уровня, появился опыт проведения межобластных художественных выставок. Недоставало только здания, отвечающего требованиям для экспонирования акварельных полотен. Планировалось приспособить под музей историческое здание по ул. Советской, 104 в Кургане. Однако новые помещения требовались театру кукол «Гулливер». Удовлетворение насущных потребностей действующего учреждения

культуры оказалось приоритетным, и театр переехал на Советскую. Вопрос о создании музея акварели остался открытым».

«Во второй половине 1980-х гг. тема Великой Отечественной войны нашла отражение в создании новых скульптур и мемориальных сооружений. В Кургане на пьедестале был установлен легендарный танк Т-34, в парке Победы открыт мемориальный комплекс воинам, умершим в курганских госпиталях. Скульптурная композиция «Победа» В. Епишева и памятник Герою Советского союза А. Матросову московского скульптора Г. Левицкой украсили скверы областного центра.

В столичных издательствах «Советский писатель», «Современник», «Молодая гвардия», «Детская литература» публиковались произведения курганских писателей В.И. Еловских, В.Ф. Потанина, В.И. Юровских, А.М. Пляхина, В.Н. Носкова. Бесспорным лидером по числу изданий был Виктор Федорович Потанин, удостоенный в 1988 г. премии Союза писателей СССР. Курганскую областную писательскую организацию в то время возглавлял Иван Павлович Яган, при непосредственном участии которого организовывались встречи зауральских писателей с читателями разных возрастов» [11, с. 255].

«В 1990 г. было создано курганское издательство «Периодика», которое небольшими тиражами начало печатать произведения курганских писателей и поэтов Ю.П. Агафонова, Л.П. Бендика, М.С. Керченко, Г.П. Устюжанина и др. Возглавлял издательство Ф.Ю. Рабинович» [11, с. 259].

В начале 1990-х гг. на территории области появились новые газеты «Информправо», «Курган-экспресс», «Панорама Кургана», «Курган и Курганцы», которые в условиях гласности и демократии перестали быть средством пропагандистского воздействия и выполняли свою основную функцию – информирование.

Несмотря на экономический кризис, сложную социальную обстановку в годы перестройки в культурной сфере Курганской области не было застоя или регресса. В эксплуатацию вводились новые здания сельских клубов и

библиотек, в Кургане в 1989 г. был открыт новый кинотеатр «Современник», бывшие партийные здания были переданы Курганскому областному музыкальному училищу и областному краеведческому музею. Даже самые отдаленные уголки области были охвачены сетью культурных учреждений, что повышало доступность культурно-досуговой деятельности. Начала развиваться гастрольная деятельность. Именно коллективы театров начали выступать не только на определённой территории, но и за пределами своей области. Начали работать профессиональные кадры, художники, писатели, музейные работники и так далее. Они расценивались как носители высокой культуры. Начали формироваться творческие союзы писателей, художников. Со временем такие союзы получили поддержку со стороны государства.

В целом можно говорить о том, что вторая половина 1980 годов является противоречивым периодом в истории развития Курганской области. В этот момент времени были проведены реформы, которые затронули политические, и экономические системы. Подводя итог, можно отметить, что те базы, которые были заложены в тот момент, нашли своё отражение в Советском времени. События, происходящие тогда, нужно рассматривать как ресурс, давший основу развития культуры на многие десятилетия вперёд.

Глава 2 Отражение развития культурной сферы Курганской области в периодической печати в период перестройки

2.1 Образование в Курганской области по материалам периодической печати в 1985-1991 гг.

Сфера образования, как правило, всегда одной из первых испытывает на себе те социальные, экономические и политические изменения, которые происходят в стране. В условиях значительных изменений, происходивших в годы перестройки, прежние принципы существования образовательной и воспитательной сферы казались устаревшими, не соответствовавшими требованиям времени, а потому нуждались в реформировании. Многие считали пережитком прошлого стандартные уроки, общественные организации детей и юношества (пионерия, комсомол). Были и другие объективные причины для проведения реформ в сфере образования.

По мнению Т. И. Шукшиной, реформирование школы было необходимо: «в первую очередь, нужно было принять меры по повышению статуса учителя, решить проблему закрепления молодежи в сельской местности, изменить подходы к трудовому воспитанию в школе» [41, с. 55].

«Закон о реформе школы» 1984 г. вносил некоторые изменения в структуру общеобразовательной школы. Впервые в нашей стране обучение детей в первом классе начиналось с шести лет. Вследствие проводимой реформы начальная школа возвращалась к прежнему четырехлетнему сроку обучения. Неполная средняя школа должна была состоять из 5-9 классов, а средняя школа – из 10-11 классов. «Следовательно, общеобразовательная школа становилась одиннадцатилетней. Таким образом, школьная структура Советского Союза была приближена к общемировым стандартам» [1, с. 41].

Переход к обучению в школе с 6-летнего возраста намечался в основном в 1986-1990 гг.. Как пишет М.Д. Абдулкадыров, «школьная реформа должна была способствовать искоренению из школьной практики

фактов формализма и процентомании в оценке знаний и поведения учащихся. Была поставлена цель – совершенствовать стиль и методы работы органов образования, повысить эффективность инспекторского контроля над деятельностью школ, улучшить подбор, расстановку и воспитание руководящих и педагогических кадров, совершенствовать их педагогическое мастерство» [1, с. 43].

В областной печати данные вопросы поднимались в основном в конце августа - начале сентября и были приурочены проведению августовских педсоветов и к началу учебного года. Так, в статье «В календаре перестройки» от 11 августа 1987 года отмечалось, что «школьная реформа заставила педагогов, руководителей районов и предприятий более широко взглянуть на работу по воспитанию детей. Эта работа осмысливалась уже в свете огромных задач социального и экономического развития страны, города, районов. В школах резко улучшились дела по трудовому обучению ребят, развитию профессиональной ориентации, решены многие проблемы, связанные с «шестилетками»».

В школьные программы вводились новые предметы, подчеркивалась необходимость более тесной связи школьного образования с профессиональной подготовкой; на старшие классы попытались возложить функции профессионального образования; школьников стали обучать информатике [15, с. 251]. Эти изменения, разумеется, затрагивали и школы Курганской области. Так, в статье «В календаре перестройки» от 11 августа 1987 года говорилось о том, что в учебно-производственном комбинате Советского района компьютерную подготовку прошли старшеклассники всех школ района [21]. А в статье «Скоро первое сентября. Как готовимся к учебному году» [30] от 25 августа 1988 года, отмечается, что в шестом микрорайоне Заозерного жилого массива откроется новая школа на 1200 мест, в комплексе с основным зданием в эксплуатацию вводится двухэтажная мастерская для производительного труда учащихся (механический, слесарный и участок деревообработки). Открывался также новый

межшкольный комбинат, а при нем – механический участок по ремонту электродвигателей, который должен был выпускать продукцию для завода имени В.И. Ленина. Планировалось занять в этих работах около 400-450 школьников. В Советском районе впервые вводилась многопрофильная подготовка учащихся седьмых классов на базе учебно-производственного комбината в связи с введением курса «Основы производства. Выбор профессии». Также на базе СПТУ – 5 семиклассники могли освоить специальности каменщиков – монтажников, штукатуров – маляров, столяров-плотников, в перспективе – организация производительного труда по изготовлению учебной мебели.

В области практически каждый год открывались новые школы, правда, не везде. Так, в статье «Дальше, дальше, дальше...» (27 августа 1988 года) [31], посвященной августовской конференции педагогов Варгашинского района, говорится, что в районе за 1985-1987 годы не построено ни одной школы, только в 1988 году открывается восьмилетняя Ошурковская. Но необходим еще ряд школ, в том числе малокомплектных и комплексов «школа – детсад». В статье «Не подойти к школе» [7] от 19 августа 1987 года говорится о строительстве новой школы в г. Кургане по улице Чернореченской, что стало ожидаемым событием для жителей, так как все близлежащие школы переполнены, а в статье «Новостройка в Керамзитном» [21] от 2 сентября 1990 года говорится о «примерно десяти» новых школах, открытых к 1990-1991 учебному году. Правда, во многих статьях отмечаются существенные недостатки. Так, в статье «Не подойти к школе» [24] говорится, что школа построена, а тротуар к ней - не предусмотрен, и школьникам в дождливую погоду придется добираться до нее по грязи и по лужам; а в статье «Новостройка в Керамзитном» от 4 сентября 1990 года отмечается: «Хозяйский глаз гостей и родителей здешних учеников отличил сквозь многоцветие памятника и плотника, навешивающего двери за несколько минут до торжества, и не везде высохшую краску, и непривинченные водопроводные краны, и другие недоделки». Были и школы,

нуждающиеся в капитальном ремонте. Так, в статье «Порочный круг. Как вырваться из него учителям и учащимся Чинеевской школы» [17] пишется об аварийном состоянии здания школы и промедлении с капитальным ремонтом, о том, что после начала ремонтных работ состояние школы только ухудшилось: был развален фундамент, а школа по периметру была «обведена» траншеей, на этом работы остановились и в таком состоянии школа пребывает накануне учебного года. И скорее всего, отмечает автор статьи, начало учебного года будет отложено.

Слабая материально-техническая база учреждений образования, недостаточность финансирования стали острой проблемой для системы образования в годы перестройки. Они обусловили возникновение глубокого внутреннего кризиса в области народного образования России в целом и Курганской области. О проблемах областной системы образования в связи с переходом к рыночным отношениям писалось в статье «Время: Звонок к рынку» [20] от 1 сентября 1990 года, где подчеркивалось, что достичь значительных экономических успехов без серьезных вложений в образование не получится. Отмечается, что годовой бюджет народного образования в области (без профобразования и высшей школы) вырос почти на 200 млн. рублей, то есть почти в 1.5 раза, в то время как в соседних областях такой рост составил 2-2,5 раза. В статье также шла речь об огромной нагрузке у учителей – по полторы и две учительские ставки. Уже тогда поднимался вопрос об изменении системы оплаты учительского труда, отношения общества к учителю.

На августовской конференции 1989 г. работников народного образования Первомайского района были озвучены такие проблемы: «перенаселенность, замыкание руководителей школ и педагогических коллективов на хозяйственных заботах, что приводит к деqualификации учителей, к некачественному обучению и, как следствие, к потере престижа знаний» [33].

Усугубляли ситуацию падение престижности образования и его социальная невостребованность. Резко свернулось строительство школьных помещений, усилился отток квалифицированных педагогических кадров в различные сферы экономики. Особенно остро эта проблема встала в конце перестройки. В статье «Время: Звонок к рынку» от 1 сентября 1990 года отмечалось, что учителей при множестве педагогических вузов не хватает [20]. В области их дефицит несколько лет держится вокруг цифры в 400 человек. Даже в областном центре не хватает около сотни учителей». В области пытались решать проблемы нехватки кадров, так, в статье «Скоро первое сентября. Как готовимся к учебному году» [30] от 25 августа 1988 года отмечалось, что в Курганском пединституте стали обучаться студенты по направлениям от школ. В частности, от школ Советского района было направлено 64 студента. А в Октябрьский район для работы в 1988-89 учебном году было направлено 80 молодых специалистов, «недавние студенты полны новых мыслей, предложений, идей». Однако ухудшение ситуации с финансированием сферы образования и оплатой труда учителей только усиливало отток педагогических кадров из школ.

Были, конечно, и положительные сдвиги, состоящие в устранении административного духа в образовании, в деполитизации, деидеологизации школы, в снятии жесткой централизации управления, освобождении школ от тоталитарных запретов, предоставлении свободы в выборе учебных программ, учебных планов.

Так, в статье «Скоро первое сентября. Как готовимся к учебному году» [30] от 25 августа 1988 года, отмечается, что школы начнут новый учебный год по пяти вариантам учебного плана. Каждая выберет для себя наиболее соответствующий. Также в ряде школ открывались классы по углубленному изучению отдельных предметов, например, в 37-й школе – по математике и литературе. В комиссии по приемке школ к новому году стали включать представителей родительского комитета. А в ряде школ Октябрьского района было апробировано самоуправление. В школах № 12, 27 «продолжится

работа по дальнейшей демократизации учебного процесса», появлялись школы, работавшие «на доверии». А в двух школах района в качестве эксперимента даже вводилось свободное посещение занятий для десятиклассников, планировалось, что они будут сдавать зачеты как студенты.

В статье «Время: Звонок к рынку» [20] от 1 сентября 1990 года, демократизация школы объяснялась так: «Человек должен получать право выбора не только учебного заведения, которое его устраивает, а не быть «привязанным к школе своего микрорайона», но и выбирать форму, программы обучения». На вопрос, готова ли система образования к этому, автор статьи отвечает: «Пока лишь в Кургане сделаны первые шаги» - сегодня начинают занятия учебные заведения нового типа: два лицея и три гимназии. Еще несколько школ в области, конечно, прежде всего курганские, имеют углубленные программы различных циклов». В статье также говорилось и о необходимости ответственности школы за качество образования, о соответствии его требованиям времени: «Рынок жесток, но справедлив. Он ценит не сам диплом, не «корочки», а то, что за ним: уровень культуры, профессионализм, творческие способности. Значит, школа должна выдавать и выпускнику, и обществу некие социальные гарантии, нести ответственность за то, что молодой человек получил качественные знания, с которыми он смело может выходить на рынок труда» [20].

Изменения и эксперименты затрагивали и дошкольное образование. В частности, четырехлетние воспитанники детского комбината № 114 с 1988 года начали заниматься иностранным языком [30].

В области уделялось внимание и дополнительному образованию. Так, в статье «Скоро первое сентября. Как готовимся к учебному году» от 25 августа 1988 года, пишется, что в Рябково, в старом здании начальной школы открывается клуб «Юный техник», а в Первомайском районе должна появиться еще одна спортивная школа [30].

Таким образом, одним из важных приоритетов в реформе системы образования стала ее демократизация, предполагающая децентрализацию управления и его государственно-общественный характер. Важной в процессе демократизации школьной образовательной системы является защита прав и свобод учащихся. Общественные изменения привели к свободе в выборе методик, учебных программ, учебников (появились альтернативные учебники). Однако педагогические кадры оказались не готовыми к подобной свободе и в полной мере ее не использовали. В статье «Перестройка в школе» от 24 августа 1989 года объясняется это тем, что «у части учителей сформировалось и окрепло чувство непогрешимости, мешающее работать над собой, внушающее учителю культ своего безусловного превосходства над учеником». «По проблеме качества уроков мы имеем целый пакет нерешенных проблем, - продолжает автор статьи, - но каждая из них в отдельности и все вместе не требуют огромных материальных затрат и революционных переворотов. Необходимо только одно: понять ту огромную меру ответственности, которую мы несем перед обществом, обучая, воспитывая и формируя человека завтрашнего дня» [33].

Как отмечает В.В. Долгов, «в средней школе попытки исправить сложившееся положение часто приводили лишь к ухудшению качества учебного процесса. Отказываясь от использования старой учебной литературы, школы оказывались либо совсем без учебников, либо вынуждены были использовать весьма сомнительного качества новые. Введение в школьные курсы новых предметов (таких, например, как «Этика и психология семейной жизни», «Информатика») оказалось неподготовленным: не было ни квалифицированных преподавателей, готовых вести новые дисциплины, ни технических возможностей, ни учебно-методической литературы. Изжившие себя пионерская и комсомольская организации были упразднены, но взамен им не было создано ничего нового – подрастающее поколение выпало из воспитательного процесса. В большинстве случаев «реформы» свелись к перемене названий: в массовом

порядке обыкновенные средние школы, ПТУ и техникумы стали именовать себя гимназиями, лицеями, колледжами и даже академиями. Суть с изменением вывески не менялась. Попытки создать гибкую систему образования, отвечающую потребностям времени, наталкивались на недостаток средств и косность значительной части преподавательского состава. Выделявшиеся из общего ряда преподаватели-реформаторы (В.Ф. Шаталов, Е.И. Ильин и их сподвижники) так и не смогли оказать реального влияния на систему обучения, которая очень отстала в этот период от требований времени» [7, с. 205]. В подтверждение этих слов в статье «Перестройка в школе» от 24 августа 1989 года пишется: «К сожалению, приходится констатировать тот факт, что в последнее время в области наблюдается вычленение категории учителей с большим стажем работы, высоким самомнением и авторитарным стилем отношений с учащимся. Они уверены всегда, что их позиция безупречна, действия правильны. Они уже не могут, не хотят видеть собственные ошибки и болезненно реагируют на критику». «Без поиска и творчества школа мертва» - резюмирует автор [33].

Нельзя при этом сказать, что педагоги совсем не были знакомы с новаторскими методиками обучения. Так, в статье «лучше любой шпаргалки» от 12 августа 1987 года своим опытом использования методики «опорных сигналов» (ОС), разработанной Шаталовым и его последователями, поделилась учитель математики школы № 9 г. Кургана Г. Тутынина. Она отмечает, что длительное наблюдение, опросы учащихся и анкетирование позволяют сделать вывод, что, изучая тему с применением ОС, учащиеся быстрее ее усваивают и прочнее запоминают. Даже через несколько лет без какого – либо повторения ученики устно воспроизводят учебную тему, закодированную в ОС [22].

Такой же эффект наблюдается и среди учителей, отмечает педагог. Достаточно учителю поработать 1-2 года с использованием ОС и он свободно, без подготовки может объяснить учащимся любую тему. Умение кратко кодировать любую информацию очень помогает и при подготовке к

экзаменам. «Если вы составите компактные, необычные ОС с элементами игры, шутками, интригующими фразами, они вызовут живой интерес у учащихся (студентов, слушателей), будут побуждать их к активному труду и поиску» [6].

А в статье «Горизонты сельской школы» [17] от 24 августа 1989 года пишется о Чинеевской средней школе, которая работала по методике педагога-новатора Волкова. Смысл этой работы - в развитии творческих способностей учащихся. В школе работают многочисленные кружки: от фотографии и макраме до драматургии; открылся музей детского технического творчества. Многие учителя школы объявили свои уроки открытыми, переходят на самоконтроль, используются прогрессивные технологии, например, лекционно-зачетный, методика Шаталова, поощряется самостоятельная деятельность учеников.

Что касается сферы высшего образования, помимо проблем, общих для всей системы народного просвещения, она столкнулась с проблемой дефицита преподавателей, многие из которых уходили из вузов в коммерческие фирмы или уезжали за рубеж. Численность студентов высшей школы с начала 1980-х годов стала сокращаться, а престиж высшего образования неуклонно падал. Следует отметить, что были отменены различные льготы и привилегии при поступлении в вузы (рабфаки, квоты на подготовку национальных кадров и др.).

2.2 Искусство и духовная жизнь Курганской области по материалам периодической печати в 1985-1991 гг.

Несмотря на многие негативные явления в культуре в годы перестройки, духовная и культурная жизнь в области не замерла, о чем свидетельствовали материалы прессы. Практически в каждом номере можно было прочитать о культурных мероприятиях, концертах, выставках, в том числе народного творчества, выступлениях, например, в номере от 30 марта

1986 года [18] пишется о том, что в области проходит IV межотраслевая эстафета труда, творчества и культуры и фестиваль политической песни под девизом «Песня в борьбе за мир» рамках Всесоюзного фестиваля народного творчества, посвященного 70-летию Великого Октября, в котором принимали участие фольклорные группы, ансамбли народных инструментов и шумовые оркестры, представляющие географию всей области; в том же номере говорится о творческой встрече с композитором Хромушкиным, организованной Курганским хоровым обществом, рассказывается о творчестве местного художника – монументалиста Г.И. Иванчина и о премьере спектакля «Пятое время года» [34]; в номере от 11 декабря 1988 года [32] можно было прочесть о том, что во Дворце культуры машиностроителей с успехом прошел отчетный концерт народного коллектива эстрадной акробатики «Горящие сердца»; в номере от 16 января 1990 года [34] рассказывается о том, что в детской музыкальной школе при Курганском музыкальном училище с большим успехом прошел творческий концерт учащихся класса педагога Т. М. Медведевой. В исполнении школьников прозвучали виртуозные этюды К. Черни, лирические пьесы Э. Грига, полифония И.-С. Баха. Подобные новости культуры города, области и районов публиковались в каждом номере.

В прессе уделялось внимание местным авторам: поэтам, писателям, как живущим, так и ушедшим. В статье «Здесь жил поэт» [25] от 19 января 1988 года говорится о том, что по решению Курганского городского Совета народных депутатов, 16 января – в день 75-летия местного уральского поэта Я. Т. Вохменцева на доме N 59 по улице Пролетарской установлена мемориальная доска. Торжественное собрание литераторов и общественности областного центра по этому поводу открыл ответственный секретарь Курганской писательской организации И. П. Яган. Со словами добрых воспоминаний о Я. Т. Вохменцеве выступили писатели А. М. Пляхин, В. Ш. Потанин, М. И. Шушарин, вдова поэта В. И. Вохменцева. Право снять красное полотнище с доски предоставлено старейшему

писателю-курганцу В. И. Еловских и художнику, председателю правления областной организации Советского фонда культуры Г. А. Травнникову.

В статье «Кто ты такой?» от 24 августа 1988 г. [29] рассказывалось, что в августе 1990 года в Курганском издательстве «Периодика» вышла книга стихов известного курганского поэта Леонида Вендика под названием «Кто ты такой?» «Жил. Разочаровывался. Писал. Это и стало книгой. Сравнивал. Искал. Сомневался. И это нашло отражение в книге... Поклонялся женщине и доброте. Это тоже стало книгой. А вот вопрос самому себе: «Кто ты такой?» — скорее всего, так и остался без ответа...» — написал автор в предисловии. Курганцам хорошо знакомо это имя; выпускник Киевского политехнического института, член Союза журналистов СССР, автор двух поэтических и одной книги очерков, автор песен, написанных на его слова земляками-композиторами. «Кто ты такой?» — третий, наиболее полный поэтический сборник поэта, дающий представление о том, намои напряженной, активной жизнью живет наш современник. Своей Книгой автор дает ответ на главный вопрос нашего времени: как остаться Человеком. Книга прекрасно иллюстрирована талантливой курганской художницей Тamarой Меженовой.

Много писалось о работе сельских учреждений культуры, об их просветительской деятельности на селе, о работе с детьми и молодежью. Так, например, в статье «Ребятишки с книжкой» от 1 августа 1987 года писалось об открытии в Ключевской сельской библиотеке детского читательского клуба «С книгой по жизни», занятия которого посвящены творчеству известных писателей и поэтов [19].

В то же время в Курганской области, как и по всей стране, уменьшилось число ведомственных клубных учреждений. «В то время если гласность и демократизация открывали новые возможности в культурной жизни, то социально-экономический кризис привел к целому ряду негативных последствий для развития массовой культуры. В результате происходило сокращение финансирования социально-культурной сферы, ухудшалась материальная база учреждений культуры и искусства,

происходило падение уровня заработной платы работников культуры, падал престиж творческих профессий» [2, с. 34].

Как пишет А.А. Арсланбаева, «культурно-просветительные учреждения в процессе усилившейся коммерциализации были вынуждены приспосабливаться к рыночным условиям. Наряду с повышением цен на свои услуги учреждения культуры вынуждены были сокращать объемы своей деятельности. Кроме того, они испытывали сильнейшую конкуренцию со стороны кооперативных и частных учреждений» [3, с. 36]. Такие учреждения предлагали новые формы досуга. Например, 1 августа 1987 года в Кургане открылось первое кинокафе. Как писалось в статье «Если вечер свободен», здесь каждый желающий мог выпить коктейль, закусив бутербродом, посмотреть новый фильм, который пока еще не появился на экранах городских кинотеатров, обменяться мнениями о нем. Плата за вход – один рубль. В день открытия показали отечественный фильм «Двое на острове слез» [20].

А в статье от 13 июля 1988 года «Куда поставить видео?» говорилось о том, что «количество видеоустановок в Кургане до конца нынешней пятилетки должно значительно увеличиться, и прежде всего - за счет городской киносети». Городская киносеть получила три японские видеопроекторные установки с двухметровым (не телевизионным) экраном. «В организованных видеозалах новые фильмы будут идти на полтора-три месяца раньше, чем в кинотеатрах, серьезно улучшится работа по заявкам зрителем», - говорится в статье [27].

В связи с этим на обсуждение горожан ставился вопрос: где организовать кинозалы? Организаторов интересуют пустующие или частично пустующие помещения, красные уголки, холлы, аудитории и т. д., в которые можно было бы поставить видео. «Конечно, помещения должны отвечать всем требованиям противопожарной безопасности, санитарным нормам, иметь не менее 50 посадочных мест; здесь должна быть возможность устраивать не менее трех сеансов в день» [27].

Стоит также отметить, что многочисленные видеосалоны в то время активно распространяли далеко не лучшие образцы западной массовой культуры, но приносили немалый доход.

Социально-экономический кризис, в который постепенно и неуклонно погружалась вся страна, не мог не затронуть и средства массовой информации. Так, в статье «Митинг провели... журналисты» [21] от 2 сентября 1990 года, отмечалось, что положение местной печати в целом и газеты «Шадринская новь» складывалось непросто: «В условиях, когда растут цены на бумагу, полиграфские и почтовые услуги, «выжить» газете нелегко... Журналисты «Шадринской нови» поставили вопрос ребром: раз газета будет содержаться за счет средств подписчиков, доходов от рекламы, а также денег от Совета, то пусть она переходит в полное ведение Совета и не считается партийным изданием».

Не могла обойти региональная печать и такой важный и актуальный для того времени вопрос, как возрождение религиозности, изменение политики в отношении церкви.

Так, в статье «Можно ли запретить посещать церковь?» (3 апреля 1988 года) [26] говорилось, что «благодаря перестройке переворот в умах в этом отношении начался, но идет он медленно. Способствуют ему и организационные меры» вроде увеличения выпуска религиозной литературы или передачи ряда зданий бывших монастырей и храмов православной церкви. В их числе только что открывшийся после реставрации Данилов монастырь в Москве, Толгский монастырь в Ярославской области, Оптиная пустынь под Калугой, где часто бывал и на пути к которой умер Лев Толстой. И дело тут не только в приближающемся тысячелетии крещения Руси, которое будет широко отмечаться в июне. Аналогичным образом меняется отношение и к другим религиям, Возвращен верующим — католикам — незаконно реквизированный в 1962 году Клайпедский костел, который будет полностью восстанавливаться за счет государств; строятся, ремонтируются,

открываются молельные дома баптистов. Таким образом, перестройка охватывает и эту сферу жизни советского общества» [26].

Своеобразным продолжением темы стала статья «Не повреди!» от 22 июля 1988 года [28], в которой отмечалось, что по просьбе общественности и по инициативе областного фонда культуры в областном художественном музее была открыта выставка старинных русских икон. Иконы, выставленные на экспозицию, долгое время хранились в подвале музея в не лучших условиях и никогда не выставлялись. Говорится и о проблемах: иконы нуждаются в реставрации, а опытного реставратора в области нет. Отмечается также, что в области нет отдела древнерусского искусства, а научная работа в этом направлении требует углубленной специализации. Выставка должна была стать стимулом к сбору и научному изучению иконописи в крае, а на ближайшее время были запланированы поисковые экспедиции в районы области. Было также размещено объявление о приеме икон на закупочную комиссию.

Неоднократно в газете поднимались вопросы восстановления церквей и храмов. Так, в номере от 18 апреля 1990 года в статье «Мы можем помочь», посвященной Международному дню памятников и исторических мест писалось: «Нельзя без чувства горечи смотреть на разрушенные церкви, одинокие, всеми забытые творения древних зодчих: Далматовский Успенский мужской монастырь, церковь Трех Святителей в Шумихинском (уникальный памятник архитектуры 18 века), Троицкая в Юргамышском районах и другие» [35].

Перестроечное оживление затронуло не только православную церковь, но и другие конфессии и течения. В прессе неоднократно упоминаются и различные протестантские течения, активизировавшиеся в это время. В качестве примера приведем статью «А если без идеологических шор?» от 24 августа 1989 г. [33] Статья начинается рассуждением о том, что «беда нашей отечественной культуры не только в том, что у нас разрушены тысячи памятников, культовых зданий народных святынь, но и в том, что у нас,

словно источник в засуху, иссякают сами прекрасные традиции народной жизни. За годы «борьбы с религией» мы неблагодарно отвернулись от многих замечательных обычаев, списали их в архив. Самоуверенные в своем заблуждении, привыкли считать, что история и культура Отечества начинаются с нас, а что было раньше, то дичь и пережиток. Но неистребима связь времен. То, что дорого людям, дает радость, оно живет в памяти народной». Далее автор рассказывает о свадебном обряде «тех, кто называет себя евангельскими христианами баптистами». В статье говорится, что это религиозное течение в области существовало еще до революции, но развиваться стало уже после великой Отечественной войны. При этом «в народе в силу предвзятостей атеистической пропаганды прежних лет сложилось мнение о баптистах как темных, забитых людях, с изуверскими наклонностями. Но это далеко от реальности». Автор особенно подчеркивает, что баптисты «никогда не употребляют алкоголь, не оскверняют свой организм табаком» [23].

Подводя итог, можно сказать, что в развитии культурной сферы в Курганской области прослеживаются те же тенденции, что и в целом по стране. Важнейшие вопросы культурной и общественной жизни находили отражение в материалах областной печати. Достаточно активно обсуждались перемены в образовании, причем это обсуждение активизировалось ежегодно накануне учебного года. В печати публиковались новости культуры, духовной жизни, причем внимание уделялось не только крупным событиям областного масштаба, но и культурными событиями уровня творческих объединений, небольших населенных пунктов и т.д., что позволяет составить общую картину достаточно активной и разнообразной культурной жизни области в годы перестройки, несмотря на многие трудности, такие как, например, недостаток финансирования и коммерциализация культуры.

Заключение

Последний этап истории советского государства был связан с раскрепощением умов советского населения, ожиданием скорых перемен. Это период вошел в историю как перестройка. Перестройка в СССР является одним из наиболее противоречивых и переломных этапов в истории страны. Именно в такие периоды проблема развития культуры, духовной жизни становится особенно актуальной. Провозглашение перестройки и гласности стало мощным стимулом в демократизации советской культуры. Гласность расширила диапазон стилей и направлений в культуре. Культурная жизнь стала богаче и разнообразнее. Вместе с тем, в годы перестройки советское общество вступило в эпоху серьезной трансформации всей системы культурно-нравственных установок, ценностных и мировоззренческих ориентиров. Можно говорить о том, что в период перестройки начался кризис духовности, связанный с утратой прежней идеологией и отсутствием новой внятной идеологии. На ее место пришла идеология денег, стремление заработать. Высокие ценности оказались под ударом, как и вся духовная культура. Не способствовали ее подъему даже возрождение церкви и изменение отношения государства к религии.

В годы перестройки культура Курганской области претерпела изменения, связанные с деидеологизацией советского общества, плюрализмом мнений, свободой творчества. Несмотря на экономический кризис, сложную социальную обстановку в годы перестройки культура Южного Зауралья продолжала свое поступательное развитие.

Материалы периодической печати позволяют говорить о том, что в развитии культурной сферы в Курганской области прослеживаются те же тенденции, что и в целом по стране. Важнейшие вопросы культурной и общественной жизни находили отражение в материалах областной печати.

Достаточно активно обсуждались перемены в образовании, причем это обсуждение активизировалось ежегодно накануне учебного года. Сферу

образования Курганской области затронули все эксперименты и нововведения, имевшие как положительные, так и отрицательные стороны. Безусловно, положительными явлениями стали демократизация школы, предоставление определенной свободы в выборе программ и методик, попытка совмещения школьного обучения и профессиональной подготовки, о необходимости чего, кстати, говорится и сегодня. К числу серьезных проблем в сфере образования, исходя из публикаций, можно отнести: недостаточное финансирование, переполненность школ, нехватка молодых учителей, косность и неделание перестраиваться опытных педагогов. Перед школой ставилась сложная и, как показало время, практически невыполнимая задача – воспитать советского гражданина, но при этом готового к жизни в условиях наступающего рынка.

Нашли отражение на страницах печати вопросы, связанные с изменением государственной политики в отношении церкви и религии. В частности, поднималась проблема сохранности старинных икон, храмов и церквей, некоторые из которых представляли собой уникальные памятники культуры. Вместе с тем, как свидетельствуют материалы печати, в области шло возрождение не только православия, но и других течений. В частности, заметным явлением по всей стране стала активизация течений протестантской церкви (баптистов и др.), что не обошло стороной и область.

Также в печати публиковались новости культуры, духовной жизни, причем внимание уделялось не только крупным событиям областного масштаба, но и культурными событиями уровня творческих объединений, небольших населенных пунктов и т.д., что позволяет составить общую картину достаточно активной и разнообразной культурной жизни области в годы перестройки, несмотря на многие трудности, такие как, например, недостаток финансирования и коммерциализация культуры.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдулкадыров Мустафа Джамулаевич. Из истории реформирования системы образования на Северном Кавказе в 1984-1993 гг. : на примере Дагестана : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Абдулкадыров Мустафа Джамулаевич; [Место защиты: Ин-т истории, археологии и этнографии Дагест. науч. центра РАН].- Грозный, 2009.- 200 с.
2. Арсланбаева, Альбина Азатовна. Развитие образования и культуры Башкирской АССР в годы перестройки : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Арсланбаева Альбина Азатовна; [Место защиты: Башкир. гос. ун-т]. - Уфа, 2013. - 26 с.
3. Бусленко Н. И. Перестройка России: судный час искусства: очерки истории новейшей художественной культуры. Ростов-на-Дону. 2007. 138 с.
4. Гавриш Г. Б. Либерализация сферы культуры как фактор политического процесса в 1985-1989 гг. // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия Политология. История. Международные отношения. 2011. № 1. С. 158-170. (62).
5. Дашковский, П. К. Государственно-конфессиональная политика СССР в эпоху «перестройки» и ее влияние на деятельность религиозных общин Омской области / П. К. Дашковский, Н. С. Дворянчикова // Народы и религии Евразии. – 2024. – Т. 29, № 1. – С. 126-144.
6. Дмитриевский В.Н. Эпоха перестройки: формирование новых культурных парадигм // Художественная культура. – 2019. – № 4 (31). – С. 564-579
7. Долгов, Вадим Викторович. Краткий очерк истории русской культуры с древнейших времен до наших дней : Учеб. пособие для старшеклассников и студентов / В. В. Долгов; М-во образования Рос.

Федерации. Удмурт. гос. ун-т. Ин-т соц. коммуникаций. Ист. фак. - Ижевск : Удмурт. ун-т, 2001.

8. Житинский А. Н. Путешествие рок-дилетанта: Музыкальный роман. Л. : Лениздат, 1990.

9. Заельская С. А., Иванова А. Г. Специфика и проблемы культурной деятельности театральных коллективов в условиях общественного застоя и зарождения художественного многообразия в период перестройки (1964-1991 гг.) // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. № 6-2. С. 323-330.

10. Запорожец О., Колесник А. Долгая жизнь мест Цоя: география памяти. // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2019. 11(2):70–102

11. История Курганской области (с древнейших времен до 1991 года) [Текст] : краеведческое пособие для обучающихся, студентов и педагогов / [Долгих Ю. С., Ершов М. Ф., Жарова А. С. ; редакционная коллегия: Д. Н. Маслюженко (отв. ред.) и др.] . - Курган : Курганский гос. ун-т, 2017. - 295 с.

12. Камынин, Е. В. Общественное восприятие романа Ивана Антоновича Ефремова «Туманность Андромеды» в СССР в годы Перестройки (1985-1991 гг.) / Е. В. Камынин // Ветер Перестройки - 2022 : Сборник материалов Второй Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 09–11 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2023. – С. 122-128.

13. Кузнецова Е. И. Новый взгляд на политику государства в области культуры (конец 1980-х годов) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 1-1. С. 145-152.

14. Культурология. История культуры России. Сост. Алексеев А.И., Измозик В.С. и др. СПб.: СЗТГУ, 2005 — 220 с.

15. Нуйкин Сергей Юрьевич. Власть и культура Мордовии в период перестройки (1985–1991 гг.): диссертация ... кандидата Исторических наук:

07.00.02 / Нуйкин Сергей Юрьевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»], 2019.- 232 с.

16. Правда. 1989. 26 нояб.

17. Сазанов, Дмитрий Сергеевич. Трансформация общественно-политического сознания советской интеллигенции в период перестройки : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Сазанов Дмитрий Сергеевич; [Место защиты: Удмурт. гос. ун-т]. - Ижевск, 2012. - 24 с.

18. «Советское Зауралье», 30. 03.1986.
http://online.yugovalib.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=972

19. «Советское Зауралье», 1. 07.1987.
http://online.yugovalib.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=972

20. «Советское Зауралье», 1. 08.1987.
http://online.yugovalib.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=972

21. «Советское Зауралье», 11. 08.1987.
http://online.yugovalib.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=972

22. «Советское Зауралье», 12. 08.1987.
http://online.yugovalib.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=972

23. «Советское Зауралье», 19. 08.1987.
http://online.yugovalib.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=972

24. «Советское Зауралье», 4. 09.1987.
http://online.yugovalib.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=972

25. «Советское Зауралье», 19. 01.1988.
http://online.yugovalib.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=972
26. «Советское Зауралье», 3. 04.1988.
http://online.yugovalib.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=972
27. «Советское Зауралье», 13. 07.1988.
http://online.yugovalib.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=972
28. «Советское Зауралье», 22. 07.1988.
http://online.yugovalib.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=972
29. «Советское Зауралье», 24. 08.1988.
http://online.yugovalib.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=972
30. «Советское Зауралье», 25. 08.1988.
http://online.yugovalib.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=972
31. «Советское Зауралье», 27. 08.1988.
http://online.yugovalib.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=972
32. «Советское Зауралье», 11. 12.1988.
http://online.yugovalib.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=972
33. «Советское Зауралье», 24. 08.1989.
http://online.yugovalib.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=972
34. «Советское Зауралье», 16. 01.1990.
http://online.yugovalib.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=972

35. «Советское Зауралье», 18. 04.1990.
http://online.yugovalib.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=972
36. «Советское Зауралье», 1. 09.1990.
http://online.yugovalib.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=972
37. «Советское Зауралье», 2. 09.1990.
http://online.yugovalib.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=972
38. Степанова Н.Ю. Местная пресса как источник изучения истории Ижевского телевидения (1950–1980-е гг.) //Теория и практика общественного развития - Выпуск № 16 (2014) – С. 6
39. Стингрей, Джоанна. Стингрей в Стране Чудес. М.: АСТ. 2019.
40. Шубин, А. В. Парадоксы перестройки : Упущенный шанс СССР / А. В. Шубин. - М. : Вече, 2005. - 480 с.. С. 111–112.
41. Шукшина, Т. И. Становление и развитие региональной системы общего среднего образования в Мордовии в 20-80-е годы XX века : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Шукшина Татьяна Ивановна. - Саранск, 2005. - 417 с.